Я проглотил свою слюну и уставился перед собой на Ярого Бога, не зная, что делать.

Разве яростный Бог не был оружием Ли Хонгду? Почему ты вдруг появился передо мной?

Я осторожно подошел к Огненному Богу, желая протянуть руку и прикоснуться к нему, который знал, что Огненный Бог внезапно резко сократится и станет размером с нормальный нож, автоматически приходящий в мою руку.

Яростная хватка бога была полна холода, наполняя тело силой. Как раз тогда передо мной вдруг появился грузовик, и я рискнул и порезал Порочного Бога в сторону фронта. В долю секунды я услышал только бум, но этот большой грузовик был прямо разрезан на две половины с одной косой чертой. Но свирепый бог был не так уж долго, невозможно было прямо разрезать такой большой грузовик пополам.

Может быть...

Я проглотил свою слюну и глупо посмотрел на Яростного Бога в моей руке. Я понял, что это был Лезвиевый Ветер, Яростный Бог был настолько ужасен, что от него отвалился Лезвиевый Ветер!

Прежде чем я успел прийти в себя, свирепый бог рассеялся в звездной точке света, и теперь я был в сознании и вернулся в бессмертный дворец. Но бессмертного особняка там уже не было, так что, наверное, он почувствовал мою безопасность и уже уехал. Я сидел в Бессмертном дворце, все еще вспоминая то, что было раньше, но теперь вопрос был... почему Ясный Бог внезапно явился?

Это был нож, который все еще торчал с обрыва, но вдруг он появился передо мной, и во всем, что происходит, всегда есть демон.

Я зажег сигарету и покачал головой, пытаясь очистить голову, затем вышел из бессмертной резиденции. В этот момент я уже запомнил дао "Семь жизней и семь истреблений", плавающую ту-дуэль, но она все еще была неглубокой, и мне нужно было понимать ее медленно.

Эта "Семь жизней и семь вымираний", плавающая ту-дуэль, призвана заставить меня понять семь эмоций, но я еще не очень хорошо знаком с ней, так что не нужно торопиться прямо сейчас, и все равно хорошо, что ее можно достать.

Возвращаясь к семье Цзян, я устал ложиться на кровать, чувствуя демоническую энергию в своем теле. Эта сила была слишком мощной, и хотя моя магическая энергия была все еще очень слабой сейчас, я был уверен, что с некоторого времени, я смогу овладеть ею должным образом. Что касается того, как именно эта волшебная энергия должна быть поднята, то я могу спросить Чжан Хуасу об этом когда-нибудь.

Пока я думал, мой телефон вдруг позвонил, и это был звонок от Цзян Мэй. Когда я взял трубку, сразу же раздался звук смеха Цзян Мэй: "Брат Ченг, ребенок вернулся в Шэньчжэнь, ты скучаешь по мне".

"Но я скучал по тебе...", я смеялся, "Без тебя я чертовски занят, и Цяо Цяо тоже занят".

"Ну, я не твой ребенок".

"Да".

"Ты не мой ребенок".

"Да".

"Разве ты не твой ребенок, Цяоцяо! Ты говоришь! Ты говоришь! Ты говоришь!"

"Нет..."

У меня не было выбора, кроме как ответить на глупый вопрос Цзян Мэй, и она вдруг улыбнулась с радостью: "Моя сторона дела почти готова, и на этот раз я вернулась, чтобы просто остаться с тобой и помочь тебе во всём". Брат Ченг, ты не можешь меня не любить, я мало ем, миски белого риса достаточно. Как ты потратил остальные шестьдесят миллионов, я расскажу тебе об этом?"

Хотя Цзян Мэй не была рядом со мной, я подсознательно кивнула головой и сказала: "Ладно, скажи мне".

"Я должен сказать, что шестьдесят миллионов уже являются вершиной вашей жизни, брат Ченг, и я выразил свое облегчение". Поэтому я взял десять миллионов и раздал красные конверты священникам, которые пошли со мной первыми, и все они выразили свое удовлетворение. В конце концов, как вы знаете, эти люди - наш костяк, или даосские монархи, или хозяева Цянькуня, мы должны относиться к ним хорошо". Цзян Мэй улыбнулась.

Я хм, "Ты поступил правильно, и что потом?"

"Потом я взял миллион долларов и купил подарки для людей в Шэньчжэне". Брат Ченг, вы должны знать, что один миллион на самом деле не так много для стольких людей, так что вы не можете дать деньги напрямую. Поэтому я купила для них много подарков, в том числе медицинские товары для пожилых людей, школьные принадлежности для детей, хотя цена не высока, но это действительно знак благодарности, и все довольны, когда их берут. Еще пять миллионов были выданы Чжан Хуаксу в качестве денег на защиту, а остальное - все расходы на открытие секты после этого".

Я улыбнулась: "Я доверяю тебе, ты можешь тратить его, как хочешь". Кстати, я хочу связаться с Небесным Ю Сянем, посмотреть, не поможешь ли ты мне связаться с ним. Пфф, ты не можешь винить меня в том, что это слишком сложно, я действительно не знаю, как связаться с ним, и я могу положиться только на тебя".

"Хорошо, тогда я дам тебе контактную информацию Уксиана, как только смогу. У меня уже есть несколько человек в Раю, забрать их не должно быть слишком тяжело". Цзян Мэй слегка улыбнулась.

Я повесил трубку и тихо ждал новостей от Цзян Мэй. Прождав полчаса, она прислала мне смс-ку с номером телефона, в которой говорилось, что он принадлежит Юй Сяню. Я тайно восхищался тактикой Цзян Мэй и набирал номер в соответствии с ней.

Не прошло много времени, прежде чем на телефон ответили: "Алло, кто это?".

Я сделал глубокий вдох, а потом спокойно сказал: "Я Цзян Чэн".

"О, это редкий гость..." голос со стороны Уксиана совсем не колеблется, показывая, что у этого человека сильный ум: "Чем я могу вам помочь?"

Я сказал глубоким голосом: "Я увидел кое-что, что, как мне кажется, связано с тем, что ты однажды сказал".

У Сянь с интересом сказал: "Дай угадаю, ты обрел бессмертную силу и видел свирепого бога?".

Он знал!

"Теперь, когда ты знаешь, перестань скрывать это и скажи мне, что происходит". Вы сказали, что есть много вещей, которых я не знаю, но теперь, когда у меня есть бессмертная сила, я чувствую, что должен быть в состоянии сказать мне что-то. Скажи мне, почему ты так без ума от воспитания сильных людей". Я сказал холодным голосом.

Юй Сянь какое-то время молчал, а в конце концов вздохнул и мягко сказал: "Цзян Чэн, как я уже говорил, этот мир... не так умиротворен, как ты думаешь". По телефону не было ясно, где ты?"

Я на мгновение засомневался, не зная, следует ли мне дать ему свой адрес. Но в конце концов, я подумал про себя, что нет необходимости играть со мной в трюки с таким способным человеком, так что я честно сказал, что я был в Цзянцзя. В конце концов, У-сен засмеялся и сказал, что через минуту он закончит.

Я был невероятно напуган этим, может быть, этот парень может двигаться мгновенно, но он сказал, что будет через минуту.

Я повесил трубку, подсознательно немного волнуюсь. Менее чем за десять секунд в дверь снизу постучали, и я был в шоке.

"Это... слишком быстро".

Я пробормотал, с нескромным взглядом на Уксиан. В это время я чувствовал, что Усян излучает холодную, очень ледяную ауру, и его выражение выглядело бледным, как будто он был похож на призрака.

"Душа из коробки!"

Я вдруг понял, что происходит, и воскликнул: "Ты только что вырвался душой, а потом быстро добрался до меня через дорогу Желтых Спрингсов"?

"Да..." засмеялся Уксиан, "Это как мастер, вызывающий рабов-призраков, это быстрый способ путешествия."

Я проглотил слюну и с недоверчивостью сказал: "Ты слишком высокомерен, любой даосист с некоторым мастерством может выбраться из своей души, но люди не осмеливаются на это, потому что как только их враги нацелены на состояние их души, они, возможно, придется иметь свои души уничтожены".

Уксиан спокойно сказал: "Это большинство даосских священников, но не я. Люди боятся быть убитыми, но я чувствую, что никто не может убить меня. Я говорю Цзян Чэн, ты хочешь, чтобы я просто встал у двери и поговорил с тобой?"

Я на мгновение замолчал и, наконец, сказал войти, так что Усян бесцеремонно вошел, затем сел на стул и с интересом посмотрел на меня: "Я удивлен, что в тебе нет чувства сказочной

силы, ты сказал, что понял это, но я этого не заметил".

"Я не хочу слишком много объяснять...", я покачал головой, "Скажи мне, почему я внезапно вижу свирепого бога".

Он сказал спокойно: "Потому что кто-то зовет тебя".

"Вызов?" Я был поражен: "Это реинкарнация Красной Пыли Ли? Или самого свирепого бога?"

"Ни то, ни другое..."

Усян прислонился к спинке стула, несколько секунд молчал и, наконец, негромко вздохнул: "Вы должны были догадаться, что это он вас вызывает".

Я проглотил и скрипел зубами: "Я ничего не догадался, кто это, черт возьми, такой?"

"Кто ещё это может быть..." Усянь улыбнулся, но было очень холодно: "Единственный человек, который может заставить яростного бога появиться в твоём сознании, это сам Ли Хунду".

http://tl.rulate.ru/book/41095/1046164